Семья Янь также была выдающимся кланом. В дни своей молодости дедушка Янь поднялся с самого низа. У него было пять сыновей и одна дочь, что, естественно, приводило к спорам из-за размера семьи.

Однако, чтобы предотвратить конфликты между братьями и сестрами, когда Янь Ифэй продемонстрировал свои способности, дедушка Янь передал компанию непосредственно ему.

Когда дети поколения Янь Ифэя выросли, возникли новые кризисы. В то время, когда у руля стоял Янь Вэй, дети семьи Янь трепетали от страха и не поднимали волн.

Позже, когда Янь Е стал главой, амбиции людей снова начали пробуждаться. Дедушка Янь сохранил некоторые акции, которые будут переданы его правнуку, когда тот появится, в размере 15% акций.

Это был способ обезопасить наследника, позволив другим помогать без особого беспокойства.

Неожиданно первоначально предполагаемый наследник был полностью заменен, и 15% акций остались в руках дедушки Яня.

Истинная личность Янь Вэя не была чем-то таким, о чем дедушка Янь узнал слишком поздно.

Когда Фэй Юфэй потерпел сокрушительное поражение от Янь Вэя, эту новость дедушке Яню принес шпион, которого он держал в компании.

Он, старик, потратил десятилетия на создание корпорации «Юяо», поднявшись из статуса никто до статуса богатой семьи. Он воспитал своих потомков, чтобы они были дворянами. Хотя он знал, что когда-нибудь потомок сможет поднять корпорацию Юяо на еще большую высоту, он никогда не предполагал, что это произойдет в эту эпоху.

Ян Вэй был брошен в Соединенных Штатах один. Он вместе со своими одноклассниками собрал фонды в США, начав с небольших инвестиций. За почти десять лет он построил империю. Это достижение намного превзошло его усилия в его славные годы.

Не говоря уже о том, что по результатам Янь Вэй намного превзошёл его.

Как бы дедушка Янь ни вздыхал от волнения, он не мог заставить себя заискивать перед внуком. Поэтому он просто торжественно сидел в сторонке, ожидая, пока Янь Вэй приведет на встречу с ним свою новую невесту.

Под руководством Янь Вэя Чжоу Цяоцяо представилась членам семьи одному за другим и приняла подарки. Поскольку семья Янь была великой элитной семьей, подарки на помолвку семьи Янь все еще были довольно щедрыми.

Наблюдая, как они преподносят один подарок за другим, Чжоу Цяоцяо не могла не поразиться: неудивительно, что люди говорят, что богатые становятся только богаче.

Чжоу Цяоцяо размышляла, но с таким количеством вещей в карманах она все еще была вполне счастлива. Она всегда чувствовала, что с тех пор, как она познакомилась с Янь Вэем, ее тайный запас денег неуклонно рос.

После утренней суматохи наступило время обеда.

Янь Вэй повел толпу расходиться, и как только все разошлись на обед, Чжоу Цяоцяо

немедленно безоговорочно растянулась на кровати в спальне.

Вскоре вошел Янь Вэй с коробкой для ланча. Увидев лежащую Чжоу Цяоцяо, он усмехнулся и спросил: “Что происходит? Вставай и пообедай”.

“У меня что-то запланировано на полдень?” - спросила Чжоу Цяоцяо в замешательстве.

Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Не зависимо от того, запланировано или нет, ты можешь вздремнуть. Обеденное время предназначено для того, чтобы ты отдохнула”.

Янь Вэй придвинул передвижной столик к кровати, расставил на нем еду и принес стул, чтобы сесть напротив Чжоу Цяоцяо. Он сказал: “Начни с супа, он очень питательный. Я дал указание отелю приготовить его вчера.”

“Где они все обедают?” - спросила Чжоу Цяоцяо.

Когда Янь Вэй кормил ее супом, он ответил: “Они обедают на втором этаже этого отеля. Ужин на противоположной стороне - на вечер”.

“Понятно!” - ответила Чжоу Цяоцяо.

После того, как Янь Вэй налил суп Чжоу Цяоцяо и поставил его перед ней, он спросил: “Чувствуешь себя где-нибудь неудобно?”

Покачав головой, Чжоу Цяоцяо призналась, что, хотя на самом деле ей не хотелось вздремнуть, ее тело, казалось, честно признало, что нуждается в этом.

Сидя у кровати, Янь Вэй нежно убрал две пряди волос, упавшие на лицо Чжоу Цяоцяо. Выражение его лица было теплым, когда он серьезно смотрел на нее некоторое время, прежде чем встать, чтобы уйти.

Выйдя, он отправил сообщение Бертону, проинструктировав его обратить внимание на макияж и прическу невесты во второй половине дня.

У входа Тун Ген подошел к Янь Вэю и сказал: “Генеральный директор Линьхуа вот-вот прибудет”.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Пойдем”.

Тем временем внизу Янь Ифэй и Янь Е были заняты приветствием прибывающих гостей, когда внезапно снаружи поднялась суматоха.

Янь Е нахмурил брови и вышел. Он увидел, как генеральный директор Linhua Group, мистер Чжэн Янь, выходит из машины и закрывает дверцу. Янь Е на мгновение удивился и быстро поприветствовал его: “Мистер Чжэн, вы здесь. Добро пожаловать, добро пожаловать. Сюда, пожалуйста”.

Чжэн Янь взглянул на него, на его лице появилась нежная улыбка, когда он спросил: “Где Старший брат?”

Янь Е, естественно, понял, что Чжэн Янь имел в виду своего старшего брата. Он улыбнулся и сказал: “Он наверху”.

Чжэн Янь кивнул и последовал за Янь Е в здание, по пути обмениваясь приветствиями со

знакомыми лицами. Оказавшись в вестибюле первого этажа, они увидели Янь Вэя и Тун Гена, выходящих из лифта. Чжэн Янь поприветствовал их: “Мистер Янь, давно не виделись”.

“Давно не виделись”, - ответил Янь Вэй.

Чжэн Янь повернулся к Тун Гену и, улыбнувшись, сказал: “Мистер Тун, давно не виделись”.

Тун Ген кивнул и сказал: “Здравствуйте, мистер Чжэн”.

Янь Е стоял рядом, наблюдая за взаимодействием между этими двумя. Он не мог не чувствовать себя ребенком, несмотря на все годы усилий, которые он приложил. Пока его старший брат был рядом, он чувствовал себя ребенком, который никогда не вырастет, и он всегда будет в тени Янь Вэя.

Чжэн Янь мельком взглянул на Янь Е и сказал с улыбкой: “Все молодые мастера семьи Янь - выдающиеся личности. Не только господин Янь, даже господин Янь Е очень хорошо управляет Юяо”.

Губы Янь Вэя изогнулись в слабой улыбке, но Янь Е почувствовал себя немного неловко. Похвала Чжэн Яня, вероятно, была вызвана его уважением к статусу Янь Вэя. В последние годы Юяо столкнулась с трудностями. С наступлением новой эры появлялись новые компании, что привело к ужесточению конкуренции.

Эти проблемы проистекали из его собственных недостатков.

По крайней мере, он все еще стоял на прочном фундаменте, в то время как Янь Вэй, даже не имея фундамента, превзошел его.

Янь Е заставил себя улыбнуться, и Янь Вэй взглянул на него, спокойно сказав Чжэн Яню: “Он все еще ребенок”.

На самом деле Янь Вэй был всего на два года старше Янь Е. Однако жизнь и опыт Янь Вэя дали ему более широкие представления и возможности, чем Янь Е.

Чжэн Янь от души рассмеялся, сказав: “Мистер Янь действительно скромен”.

Тун Ген махнул рукой, и Янь Вэй повел Чжэн Яня в ресторан на втором этаже.

После обеда отель подготовил такие удобства, как комната для игры в шахматы, чайный салон и бильярдный стол, чтобы гости могли скоротать время. Вскоре наступил вечер.

Гости один за другим занимали свои места. Старшая дочь Бай Шурена, Бай Хуэйминь, примчалась после работы, из-за чего они с Хо Тяньхао относительно опоздали. Она позвонила Ли Ли, которая велела ей направляться прямо в “Дао Синь”.

“Дао Синь” был хорошо известным заведением в городе Иу.

Бай Хуэйминь была знакома с этим и не могла не пожаловаться Хо Тяньхао: “Парень Чжоу Цяоцяо действительно богат. Я не знаю, как ей удалось заполучить его”. Продолжая, Бай Хуэйминь неуверенно добавила: “Тяньхао, наша будущая свадьба не может быть слишком скромной, верно? Иначе мы просто станем посмешищем, не так ли?”

Хо Тяньхао почувствовал себя неловко, услышав это, и ответил: “У “Дао Синя” немного больше престижа, бронирование столика для вас обойдется примерно в 100 000. Десять столов

приносят миллион. Есть семьи более богатые, чем семья Янь; не только они могут совершить такой подвиг”.

Бай Хуэйминь с любопытством возразила: “Если это так, то почему я никогда раньше не слышала о том, чтобы “Дао Синь” устраивал свадебные банкеты?”

Хо Тяньхао был застигнут врасплох и ответил: “Кто знает? Даже если бы они это сделали, мы бы не знали, верно?”

Бай Хуэйминь поняла, что он снова уводит тему, и почувствовала себя немного неловко. У нее уже на 10 дней задержался менструальный цикл, и если бы она была беременна, что бы она делала? Это действительно раздражало.

Они были в машине Хо Тяньхао, и он продолжал говорить: “В обществе все зависит от внешнего вида. Тебе лучше не пытаться втереться в доверие к своей кузине. Поняла?”

Бай Хуэйминь не могла поверить в то, что слышала. “Я собираюсь подлизываться к ней? Ты можешь хотя бы подумать, достойна ли она этого? Даже если она сначала найдет богатого парня… о, дорогой муж, какие преимущества она может мне предложить? Я пытаюсь угодить ей? Ты слишком много думаешь об этом”.

Хо Тяньхао успокоился. Последняя встреча с Янь Вэем была довольно неловкой из-за поведения Янь Вэя. Разве это был не просто 14-миллионный Mercedes Maybach? Разве это не было подарком от его младшего брата? Обладал ли он сам такой способностью?

Хо Тяньхао подумал: "По крайней мере, моя собственная машина была куплена на мои собственные средства".

Без поддержки семьи Янь Вэй, возможно, не обязательно был бы лучше его!

Когда внедорожник Хо Тяньхао подъехал ко входу в “Дао Синь”, он был ошеломлен.

У обочины был припаркован ряд роскошных автомобилей, даже не оставив места для парковки. После того, как машина впереди наконец отъехала, Бай Хуэйминь крикнула: “Там, там”.

Хо Тяньхао взглянул на пустое парковочное место, но не решился припарковаться там. Вместо этого он выехал на другую дорогу.

Когда Бай Хуэйминь последовала за ним к отелю, она пожаловалась: “Это все потому, что ты раньше был медленным. Там явно было место для парковки”.

Хо Тяньхао пристально посмотрел на нее и сказал: “Разве ты не видела, что машины впереди отъехали?”

Бай Хуэйминь посмотрела на него в замешательстве и услышала, как Хо Тяньхао сердито сказал: “Ты думаешь, они уехали из-за чего-то срочного? Разве ты не видишь роскошные автомобили, припаркованные спереди и сзади? Они не хотели парковаться там из-за неловкости”.

“Роскошные автомобили?”

Хо Тяньхао уставился на нее так, как будто она была невежественна. “Машины на парковочных местах только что стоили миллионы, даже десятки миллионов. Это все роскошные

автомобили”.

И вот он здесь со своим автомобилем за 500 000 юаней, явно не на том уровне.

Они продолжали разговаривать, когда подошли ко входу в “Дао Синь”. Арка из свежих цветов у входа была красивой. Приветливый персонал провел их внутрь. Когда они вошли, их встретила сцена в саду. Действительно, “Дао Синь” потратил несколько дней на создание места проведения свадьбы в садовой тематике. Тысячи огней свисали сверху, один за другим, образуя подобие галактики над изогнутыми дорожками. Это было так потрясающе красиво, что использование таких слов, как “сказочный”, было бы оскорблением для этого места.

Бай Хуэйминь была немедленно ошеломлена этим зрелищем. Она посмотрела на галактику огней над головой, на цветы в садах по обе стороны, на белоснежные дорожки, протянувшиеся впереди, ведущие к рядам обеденных столов, накрытых белыми скатертями. Сервировка столов была подобна произведению искусства, а в центре каждого стола стоял замысловатый канделябр.

Эта сцена, приближающаяся к экстравагантности, уже собрала много гостей.

Бай Хуэйминь и Хо Тяньхао увидели нескольких выдающихся личностей, которых обычно показывали в новостях. Ли Ли, которая пришла встретить свою дочь, заметила Бай Хуэйминь, стоящую у входа. Она помахала рукой и позвала: “Хуэйминь, сюда, быстро”.

Глаза Бай Хуэйминь метались по сторонам, пока она, наконец, не заметила свою мать. Она потянула за собой Хо Тяньхао, и они поспешно вошли, следуя за Ли Ли к отведенным им местам.

Следуя за своей матерью, Бай Хуэйминь повернулась к Хо Тяньхао и спросила: “Они действительно берут 100 000 юаней за столик?”

Ли Ли подумала, что Бай Хуэйминь спрашивает ее, и ответила: “Кто знает? Ужин еще даже не начался, верно? Но эта девушка из семьи Чжоу действительно стала известной. Кстати, я только что слышала от кого-то, что обустройство этого заведения обошлось по меньшей мере в сто миллионов!”

Сказав это, Ли Ли несколько раз прищелкнула языком, а затем продолжила идти впереди, прошептав Бай Хуэйминь: “Позволь мне сказать тебе, я слышала, что жених невероятно богат. Я с самого начала могла сказать, что он не был обычным человеком”.

В голосе Ли Ли слышался оттенок зависти, отчего Хо Тяньхао стало совсем не по себе.

Чжэнь Гоань специально накрыл стол для семьи Бай, большой, где они не чувствовали бы себя стесненными. Когда Бай Хуэйминь подошла, чтобы занять свое место, она заметила, что семьи ее младших дяди и тети также присутствовали. Она поприветствовала их и представила Хо Тяньхао.

Как только Бай Хуэйминь и Хо Тяньхао сели, началась свадебная церемония.

Верхний свет потускнел, и только тысячи декоративных лампочек продолжали излучать мягкое свечение. Темнота создавала ощущение, что находишься в космосе, в то время как звездная дорожка напоминала очаровательный Млечный путь Вселенной.

Когда заиграл свадебный марш, казалось, что он плывет по изогнутой дорожке, пока не достиг

центральной сцены. Внезапно вокруг спроецировались изображения пары.

В то же время белая дверь в европейском стиле распахнулась снаружи, и Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо встали у входа.

Увидев свадебную церемонию, Чжоу Цяоцяо была не менее поражена.

Янь Вэй повернулся к ней и коснулся ее лба, спрашивая: “Тебе это нравится?”

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Янь Вэй сказал: “Тогда это хорошо”.

Затем Янь Вэй шаг за шагом повел Чжоу Цяоцяо к сцене, пока они оба не оказались на сцене ведущего. На другой сцене меньшего размера всемирно известный пианист Джоб Боннер сидел за пианино, его руки танцевали по клавишам, играя завораживающую фортепианную пьесу. Его выступление нашло отклик у всех присутствующих, погрузив их в музыкальный рай высшего блаженства.

Чжоу Цяоцяо опустила голову, глядя на кольцо, которое Янь Вэй надел ей на палец. Отныне они будут… семьей.

Последующие мероприятия проходили по заранее разработанному сценарию. Чжоу Цяоцяо сопровождала Янь Вэя, произнося тосты за различными столами, и она в основном не знала присутствующих. Она была обычной девушкой, которая ходила на работу и иногда просматривала социальные сети в свободное время. На самом деле она не узнавала этих известных личностей.

Конечно, невежество было блаженством, и Чжоу Цяоцяо оставалась любезной со всеми.

Только когда они сели за главный стол, наелись вволю под присмотром Янь Вэя, и Янь Вэй проводил ее до машины, Чжоу Цяоцяо почувствовала сонливость.

Вернувшись в отель, они отправились прямо в их новый номер. Все свадебные шалости и игры были заблокированы Янь Вэем у двери, и после различных проделок всех отослали.

По словам Янь Вэя: “Цяоцяо устала от сегодняшней свадьбы. Свадебные шалости? О чем вы говорите?”

Все: …

С легким чувством опьянения Янь Вэй вошел в комнату. Он осторожно прикрыл дверь и посмотрел на незажженную лампу в главной спальне. Он предположил, что Чжоу Цяоцяо спит.

Он на цыпочках вошел и действительно обнаружил ее, только что вымытую и одетую в новую гостиничную пижаму, лежащей на кровати. Она даже заснула, не успев должным образом укрыться одеялом.

Тепло от обогревателя в комнате принесло немного неприятное ощущение сухости на его коже. Янь Вэй осторожно натянул на нее одеяло с довольной улыбкой на лице.

Затем он пошел привести себя в порядок. Свадьба действительно была утомительным процессом, отнявшим много его энергии.

В течение последнего месяца он работал не покладая рук, надеясь устроить ей свадьбу, которая повергла бы ее в изумление и восторг.

Он верил, что Чжоу Цяоцяо понравилась сегодняшняя свадьба.

С этой мыслью Янь Вэй протянул руку и крепко обнял Чжоу Цяоцяо…

На обратном пути на поезде Ли Ли читала нотации Бай Шурену: “Ты, не забывай время от времени звонить Цяоцяо, просто чтобы проверить, как дела. Если ты будешь прямым и честным каждый день, она не будет много знать о том, что происходит. Ты хорошо относишься к ней, я знаю, ты знаешь, но если ты не говоришь этого, как она должна знать?”

Бай Шурен сидел со своим внуком у окна, на его лице была добрая улыбка, которая появлялась только тогда, когда он играл со своим внуком.

Он позволил Ли Ли говорить, не отвечая.

Ли Ли могла говорить столько, сколько хотела; он прекрасно умел стоять на своем.

В конце концов, Бай Шурен больше не мог этого выносить и уставился на нее, нанося ответный удар: “Ты, не думай просто о том, чтобы воспользоваться чьей-то славой. Раньше ты никогда не позволяла Цяоцяо приходить к нам обедать; думаешь, Цяоцяо не помнит этого!”

Ли Ли была застигнута врасплох и подавилась своими словами. Она опустила голову и недовольно пробормотала: “Ну, она все равно часто приходила!”

Бай Шурен не стал с ней спорить. Вместо этого он повернулся к Ли Ли и сказал: “Я видел, как сегодня Хуэйминь вырвало. Позже спроси ее и убедись, что она не беременна”.

Ли Ли снова была застигнута врасплох. Всего пару дней назад она упомянула, что Чжоу Цяоцяо забеременела вне брака без всяких предосторожностей, по крайней мере, она зарегистрировала свой брак. Если бы Хуэйминь была беременна сейчас, это действительно был бы случай внебрачной беременности.

Невестка Ли Ли, Фэн Тянь, сидела рядом с Бай Чжунцзе. Услышав слова Бай Шурена, она наклонилась ближе к Бай Чжунцзе и прошептала: “Я помню, что менструальный цикл Хуэйминь задержался на несколько дней, и она чувствовала тошноту. Что, если она действительно беременна? Тебе следует спросить ее. Если этот ребенок появится, то как именно Хо Тяньхао и она собираются выяснять отношения?”

Бай Чжунцзе взглянул на нее и усмехнулся: “Он смеет играть в игры с моей сестрой? Я переломаю ему ноги”.

Фэн Тянь слегка похлопала его по плечу и сказала: “Что за угрозы и насилие? Кого ты вообще можешь победить?”

Бай Чжунцзе внезапно был поражен замечаниями своей жены и чуть не выплюнул кровь. Затем он сказал: “Я также был в баскетбольном клубе во время учебы в колледже и участвовал в национальном соревновании”.

“И тогда вы оказались третьими снизу?” - парировала Фэн Тянь.

Бай Чжунцзе: “… Ну, но усилия были те же самые”.

Фэн Тянь не могла продолжать придираться к нему и начала листать Weibo. Затем она

наткнулась на новостную статью о роскошных автомобилях, припаркованных вчера у входа в “Дао Синь”.

“Вау, мы попали в новости, Чжунцзе”. Фэн Тянь передала свой телефон Бай Чжунцзе. Он взглянул и увидел фотографию, загруженную пользователем сети. На фотографии было море роскошных автомобилей, а за ними Бай Чжунцзе и Фэн Тянь с ребенком на руках стояли у входа в “Дао Синь”, ожидая Бай Шурена и остальных.

Поскольку они пересекли дорогу прямо в “Дао Синь”, машины на дороге разделили их на две группы.

Бай Чжунцзе усмехнулся: “Цзыхуэй тоже там”.

Смеясь, они вдвоем сохранили фотографию. Как раз в этот момент на телефон Бай Чжунцзе пришло текстовое сообщение от Бай Хуэйминь. Он посмотрел вниз и чуть не взорвался от гнева.

В текстовом сообщении, отправленном Бай Хуэйминь, было заявление, которое сильно поразило его: “Брат, я беременна. Я только что купила тест на беременность, и там двойная линия”.

Фэн Тянь, которая заглядывала в сообщение: “…”

Когда Чжоу Цяоцяо встала, Янь Вэй все еще крепко спал рядом с ней.

Она потерла глаза и тихо встала с кровати. Она прошла в гостиную и раздвинула шторы, позволив солнечному свету проникнуть внутрь. Она прикрыла глаза от яркого света, а когда посмотрела снова, то увидела небоскребы и чистое голубое небо за окном. Это был уголок города Иу, утро в городе Иу. Зрелище было таким захватывающим.

Чжоу Цяоцяо коснулась своего живота. Это был первый день ее супружеской жизни с Янь Вэем.

“Проснулась?” Сзади раздался хриплый голос Янь Вэя, и Чжоу Цяоцяо, все еще в пижаме, казалась немного ленивой. Она повернула голову к Янь Вэю и улыбнулась, указывая на прекрасный пейзаж за окном от пола до потолка: “Янь Вэй, подойди и посмотри, вид снаружи такой прекрасный”.

Янь Вэй, одетый в ту же пижаму, что и Чжоу Цяоцяо, еще не привел себя в порядок; его волосы все еще были слегка растрепаны. Он подошел к Чжоу Цяоцяо и выглянул наружу. Утро в городе Иу было наполнено яркими пейзажами повсюду.

Вид, который он видел бесчисленное количество раз прежде, теперь … каким-то образом казался еще прекраснее.

Было ли это из-за новых зданий через дорогу? Или это было из-за человека рядом с ним?

Одевшись, они вдвоем спустились вниз. Багажа у них было немного, так как большинство вещей было приготовлено отелем. Чжоу Цяоцяо надела красное платье, которое приготовил для нее Янь Вэй. Затем из отеля они направились прямо к себе домой.

Там было довольно много людей из семьи Чжоу. Первоначально запланированный отъезд бабушки Чжоу и других не состоялся. Вместо этого пришло еще больше людей. Все встретились с Янь Вэем, и в полдень Янь Вэя пригласили поужинать в ресторан через дорогу. После этого Янь Вэй нанял машину и отвез эту группу людей на ужин в ресторан получше.

Процесс проводов гостей закончился. Янь Вэй попросил водителя отвезти их обратно домой. Прежде чем Чжоу Инцзе сел в машину, он помахал Чжоу Цяоцяо и сказал: “Цзяоцзяо, иди сюда. Папа купил тебе конфет…”

Лин Мэйсу неловко усмехнулась и втолкнула его в машину, сказав: “Он пьян”.

Янь Вэй кивнул и закрыл за ней дверцу машины. Чжоу Синсин высунула голову с пассажирского сиденья и спросила Янь Вэя: “Шурин, у меня еще есть возможность купить компьютер марки Fruit?”

Янь Вэй нашел ее обращение милым, но все равно бесчувственно ответил ей: “Шурин может купить тебе 100 компьютеров торговой марки Fruit, если твоя сестра согласится”.

Итак, Чжоу Синсин бросила на Чжоу Цяоцяо свирепый взгляд, и Чжоу Цяоцяо уставилась на нее в ответ, говоря: “На что ты смотришь?”

Чжоу Синсин: “…” Моя сестра такая свирепая, что в будущем я найду кого-нибудь богаче моего шурина.

Янь Вэй кивнул, помог ей закрыть дверцу машины, а затем они с Чжоу Цяоцяо поехали обратно в свою единственную квартиру в городе Сонгань.

Открыв дверь и взглянув на уютную обстановку гостиной, Чжоу Цяоцяо, наконец, почувствовал себя намного спокойнее как физически, так и морально.

И вот, у Чжоу Цяоцяо начался период ожидания появления ребенка.

Характер работы Янь Вэя был в чем-то уникален, и когда компания достигла определенного уровня, таким людям, как Янь Вэй, не нужно было проводить все свое свободное время в офисе.

В результате пара праздно проводила свои дни дома, ведя неторопливый образ жизни.

Когда Чжоу Цяоцяо была на пятом месяце беременности, ей позвонил Бай Шурен.

“Дядя?”

Живот Чжоу Цяоцяо уже показывал ее беременность, и в этот момент она излучала лучезарное материнское сияние.

Не решаясь заговорить, Бай Шурен на другом конце провода спросил: “Цяоцяо, твой дядя просто хочет попросить тебя об одолжении”.

Чжоу Цяоцяо была застигнута врасплох и спросила: “В чем дело?”

Бай Шурен действительно не хотел поднимать эту тему, не хотел просить об одолжении, но иногда, когда дело доходило до определенного момента, были причины, о которых просто нельзя было не упомянуть.

“Как ты думаешь, ты могла бы попросить Янь Вэя найти что-нибудь для Тяньхао?”

Чжоу Цяоцяо моргнула и сказала: “Подожди минутку! Позволь мне спросить”.

Повернувшись к Янь Вэю, Чжоу Цяоцяо полностью передала ему слова Бай Шурена.

Янь Вэй, чистивший яблоко, на мгновение остановился. Его взгляд слегка переместился на мобильный телефон в руке Чжоу Цяоцяо, когда он сказал: “Поставь его на громкую связь и спроси его о причине”.

Чжоу Цяоцяо кивнула, перевела телефон на громкую связь, а затем спросила Бай Шурена: “Янь Вэй спрашивает, есть ли какая-то причина?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3324375